

Глава 17: Тяжело на сердце

Чудо? У меня будет сестра? Фан Чжэнчжи прижал ухо к окну и прислушался.

Потом он понял. Чудо было фактически связано с Залом Дао - Божественная Полиция была щедра, и добавила еще одно место с одним условием: Абитуриенту должно быть от шести до восьми лет.

«Госпожа Ли, должно быть, подкупила Главу Деревни на предыдущем предварительном экзамене!»

«Как это может быть? Наш Глава Деревни - почетный человек». Говорил отец Чжэнчжи.

«Мне все равно, несмотря ни на что, на этот раз место получит наш Чжэнчжи. Сегодня вечером ты пойдешь со мной к Главе Деревни Мэн Байю. Не забудь вспомнить о происшествии со своей рукой во время нашего разговора, ясно?»

«Х ... Хорошо ...»

Не сделав ничего плохого, Фан Чжэнчжи снова остался один ночью в своем доме, смотрел на серебристый лунный свет и считал бесконечные звезды на небе ...

...

Он крепко спал, но его внезапно разбудил слабый крик.

Осторожно открыв дверь, он увидел, что его мать плачет, а его отец с тревогой произносит слова утешения.

«Зачем? Зачем отдавать его семье Ли!»

«Должна быть какая-то причина в действиях Главы Деревни ...» Фан Хоудэ мягко пытался убедить ее.

«Причина? Разве это не связано с тем, что Ли Чжуанши прошел тест и смог поднять двести пятьдесят килограммов? В будущем, если Ли Чжуанши сумеет добиться первоклассных результатов в Законе Дао, он сможет получить личную подготовку от Божественной Полиции! Глава Деревни, очевидно, пытается подлизаться к семье Ли!»

«Но Ли Чжуанши действительно самая большая надежда всей деревни ...»

«Мне все равно! Ли Чжуанши - это Ли Чжуанши, Ли Ху - это Ли Ху. Мой Чжэнчжи ничем не уступает Ли Ху. Более того, Ли Ху даже не прошел предыдущие экзамены!»

«Ах ...»

Цинь Сюэлянь вздохнула, издеваясь над Фан Хоудэ за его бесполезность. Она становилась все более мрачной, она стала плакать все сильнее и сильнее.

Вспоминая восхищенное настроение Цинь Сюэлянь за несколько часов до этого, а затем, увидев её сейчас, Фан Чжэнчжи собрал кусочки головоломки и понял, что произошло.

Похоже, наш Глава Деревни отдал место Ли Ху.

Хорошо ...

Зная, что у него нет возможности войти в этот Зал Дао, Фан Чжэнчжи посмотрел в небо, глубоко задумавшись. Если я не смогу войти в этот Зал Дао, мне лучше подумать о другом методе.

На самом деле, Фан Чжэнчжи не слишком беспокоился о том, сможет ли он войти в Зал Дао.

Ему нужна была возможность убедить жителей деревни в том, что он уже начал учиться и читать, чтобы в будущем, если возникнет какая-либо ситуация, в которой проявится его способность чтения, жители деревни не смеялись с него.

Показать всей деревне, что он может читать? Внезапно у Фан Чжэнчжи появилась идея.

«Мама, даже если я не войду в Зал Дао, я все равно могу учиться!»

«Не входя в Зал Дао? Самообучение?!» В мгновение ока Цинь Сюэлянь, которая истерически всхлипывала в гостиной, услышал голос Фан Чжэнчжи, она быстро вытерла слезы рукавами.

«Чжэнчжи проснулся ...» Фан Хоудэ неуклюже смотрел на Фан Чжэнчжи, который стоял у двери.

«Ах, Чжэнчжи, ты, должно быть, голоден, давай мама приготовит тебе что-нибудь!» Выражение Цинь Сюэлянь быстро сменилось на улыбку, она подошла к нему, присела и обняла.

Чувствуя тепло и неопределенность внутри, Чжэнчжи подумал: «Кажется, его родители не хотели показывать ему свою хрупкую сторону».

«Хороший мальчик Чжэнчжи ...» Цинь Сюэлянь тихо шептала снова и снова, ее тело начало неудержимо дрожать.

... ..

Следующие несколько дней были мирными и спокойными, но Фан Чжэнчжи обнаружил, что его отец внезапно исчез, его мама сказала, что его отец отправился в долгий путь.

В то же время что-то происходило в огромном доме в городе на Северных Землях ...

Лолита, одетая в розовое платье, ее глаза, яркие, как звезды, сидела перед ее столом и смотрела вниз на лист бумаги в руках.

«Ли Ху? Шесть лет? Имя этого ублюдка действительно ужасное!»

Взмахнув рукой лист бумаги приземлился в печь, она вернула руку на стол и начала писать.

«Войдите!» Когда она закончила писать, Лолита тихо вздохнула.

«Миссис, что прикажете?» Солдат вошел и опустился на одно колено.

Отнеси это в Зал Дао в Деревне Южной Горы, я хочу, чтобы ты лично проверил шестилетнего ребенка по имени Ли Ху!» Лолита указала на лист бумаги, на котором она писала.

Солдат осторожно взял бумагу обеими руками.

Затем, глядя на бумагу, он удивился.

«Шесть лет?» Солдат не осмелился спросить больше, но должен был подтвердить то, что он только что услышал.

«Да, если этот Ли Ху сможет решить эту проблему, брось его в канализацию рядом с деревней и убедитесь, что ты не навредишь его жизни. Если он не сможет ее решить ... нанеси ему десять ударов розгой на месте!»

«Да, Миссис!» Солдат немедленно вышел из комнаты.

Выйдя из комнаты, солдат снова посмотрел на лист бумаги, чувствуя жалость к ребенку по имени «Ли Ху». Этот вопрос был жестким даже для него, а тем более для шестилетнего ребенка в Дерене Южной Горы.

И самое главное, независимо от того, как этот Ли Ху ответит на этот вопрос, последствия одинаково мрачны.

После того, как солдат ушел, Лолита осталась одна. Перелистывая книгу о военной тактике, она медленно встала и вышла за дверь.

«Если бы Иллюстрация Всего Творения действительно была решена этим маленьким ублюдком, то этот вопрос не должен быть для него проблемой! Но ... что, если он действительно сумеет ответить на него? Я должна пригласить его в Божественную Полицию? Каждый день видеть его? ... Хм ... скорее всего мучить его каждый день! Ха-ха...»

...

В этот день Деревня Южной Горы кипела от волнения. Работая вместе, строительство Зала Дао, наконец, закончилось! Лицом к югу, построенный из камня, он был действительно величественным.

На реконструированной мемориальной арке на дверях были вырезаны слова «Зал Дао». Это был подарок Божественной Полиции, доставленный в деревню на лошади, с ярким красным прямоугольником Божественной Полиции наверху.

В зале было четыре небольших двора, два учебных зала, одна тренировочная площадка и один зал для отдыха.

Фан Чжэнчжи не мог войти, но ему удалось немного посмотреть во время строительства Зала Дао и подслушать разговоры между двумя мужчинами, одетыми в форму, когда они рисовали своими маленькими черными кистями.

Помимо этого, Зал Дао был украшен несколькими большими словами, написанными черными чернилами.

Сегодняшний урок: Основы Закона Дао и Триметрической Классики

Удивительная сцена появилась в голове Фан Чжэнчжи - ученики, пытающиеся запомнить Священные Писания Триметрической Классики, «Люди при рождении, естественно, хорошие. Их натуры похожи, но их привычки отличаются ...»

Что ж...

Фан Чжэнчжи понял, что то, что он не вошел в Зал Дао – это не плохо. Это действительно утомительно изучать Триметрическую Классику с этими людьми.

Первая партия абитуриентов в Зале Дао, естественно, привлекла большое внимание.

Жители деревни окружили вход в Зал Дао, выкрикивая слова поздравлений тем, кто вошел.

Глава Деревни Мэн Бай лично сопровождал своего внука, Мэн Цзяншана. Ли Чжуанши, держа за руку Ли Ху, лично раздавал комплименты жителям деревни.

Когда Фан Чжэнчжи заметил Ли Ху, взгляд Ли Ху тоже упал на Фан Чжэнчжи.

Их выражения были совершенно разными.

Выражение Фан Чжэнчжи было холодным и сдержанным, что свидетельствовало о недовольстве.

Ли Ху ухмылялся от уха до уха, размахивая толстыми мускулистыми руками в сторону Фан Чжэнчжи, он гордо поднял голову, словно говорил: «Посмотри на меня! Я - маленький Лорд - вхожу в Зал Дао!»

Когда они смотрели друг другу в глаза, Фан Чжэнчжи почувствовал постукивание по плечу.

Повернувшись, он увидел знакомую фигуру. Это был его отец Фан Хоудэ, который ранее пропал без вести на несколько дней! На нем была разорванная, потрепанная и пыльная кожаная шкура, усталость проявлялась в его налитых кровью глазах. Тем не менее, на его лице была улыбка.

«Чжэнчжи, угадай, что это!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/286722>